

РЕФОРМЫ В РОССИИ: XX ВЕК

В статье проводится анализ экономических реформ в России в период рыночных преобразований, начиная с 1991 г., показываются их отрицательные и положительные стороны.

*Всякая перемена, даже перемена к лучшему,
всегда сопряжена с неудобствами.*

Ричард ХУКЕР (XVI в.)

После августовских событий 1991 г. произошёл распад СССР. В России наступил этап либеральных преобразований в экономике по западной модели развития. Ее идеологами стали Е. Гайдар, А. Чубайс, Г. Явлинский и ряд известных ученых-экономистов. Конечной целью реформирования была избрана неолиберальная модель чикагской (М. Фридман) и лондонской (Ф. Хайек) школ экономистов. Отдельные элементы этой модели использовались Рейганом и Тетчер в условиях развитого рыночного хозяйства и в качестве реакции на социал-демократическую политику предшествующих правительств. Гайдар и другие «молодые реформаторы» попытались реализовать либеральную реформу в совершенно не подходящих для этого условиях советской экономики. Ведущие экономисты Российской Академии наук Л. Абалкин, О. Богомолов, Д. Львов и др., американские лауреаты Нобелевской премии, экономисты экстра-класса – Василий Леонтьев, Кеннет Эрроу, Джеймс Тобин, Дуглас Норт и Лоренс Клейн высказывали свои возражения против такой политики, но они были полностью проигнорированы.

В основе теоретических построений Хайека и Фридмана лежит денежная политика как средство решения проблем рыночной экономики. По существу это романтическое возрождение идей монетаризма и представлений А. Смита об экономике XVIII в. Никто не спорит, монетаристские меры необходимы для регулирования эффективности в сложившейся рыночной экономике в области цен, зарплаты и торгового оборота. Однако нигде в мире и никогда в истории они не использовались для создания рыночной системы.

Второй просчет молодых реформаторов – игнорирование азов рыночной экономики: рынок не мыслим без конкуренции. Сила рыночной экономики не в частной собственности, а в конкуренции. Поэтому приватизация без конкурентной среды просто абсурдна.

Третий просчет состоял в том, что у реформаторов была уверенность в возможности осуществить реформу в предельно сжатые сроки. Шоковая терапия 1992 г. привела к тому, что цены на товары и услуги за 1992 г. выросли в 26 раз, а жизненный уровень снизился до 44% от уровня 1991 г.

Четвертая ошибка реформаторов состояла в игнорировании основополагающего принципа реформирования, выдвинутого П.А. Столыпиным: сначала наведение порядка, затем реформы. Реформаторы начали преобразования в условиях административно-правового хаоса, порожденного противостоянием администраций Горбачева и Ельцина, а также распадом СССР.

На практике экономическая политика Гайдара выразилась в совокупности мероприятий, крупнейшие из которых проводились со следующими целями:

1. Отпуск цен с целью установления рыночных связей между производителями и ликвидации товарного дефицита.

2. Подавление инфляции, вызванной отпуском цен, с помощью монетаристских методов в целях нормального функционирования экономики.

3. Передача производства товаров и услуг в частные руки с целью повышения эффективности экономики (приватизация).

4. Политика внешних (МВФ, Всемирный банк и др.) и внутренних (ГКО, ОФЗ)

заимствований в целях экономического развития.

Результатом реформ стал катастрофический спад экономики. В международных оценках грань, отделяющая кризис от катастрофы, лежит где-то на превышении 30-процентного падения ВВП.

В России (СССР) в Первую мировую войну ВВП снизился на 25%, за годы Гражданской войны – на 23%, за годы Великой Отечественной войны – на 21%. В 1998 г. ВВП России составил 41,7% от уровня 1990 г., индекс промышленного производства – 46%. Еще более впечатляющи данные о сокращении капиталовложений. В 1998 г. объем инвестиций в России сократился до 21% от уровня 1990 г., в том числе в товаропроизводящих отраслях – до 14%. Это означает такую изношенность оборудования и транспортных средств, которая начинает угрожать существованию современной экономики.

Что же касается приватизации, то необходимо подчеркнуть, что преобразование отношений собственности – центральный вопрос любой кардинальной экономической реформы. Для России, где государственная собственность была практически единственной формой собственности, необходимость преобразования ее форм была объективной потребностью.

При осуществлении преобразований собственности нужно иметь в виду, что приватизация зависит от цели, которую предполагается достичь в процессе реформ:

– если цель – классический капитализм, то приватизация означает максимизацию доли частной собственности;

– если цель – современный капитализм (постиндустриальное общество), то важно помнить, что частная собственность в нем охватывает не более трети народного хозяйства, остальное – собственность коллективная и государственно-муниципальная.

В любом случае необходимо заранее определить **итоговую структуру собственности, границу допустимого разгосударствления**, т. е. выделить в структуре производительных сил ту часть, которая является общественным достоянием.

В России вместо этого в основу концепции приватизации был положен тезис о недопустимости прямого участия государства в хозяйственной деятельности. В процессе приватизации не произошло формирование эффективного собственника, обеспечивающего эффективное развитие производства, регулярно и сполна уплачивающего налоги, предоставляющего обществу рабочие места. А без этого приватизация не только бессмысленна, но и вредна. В результате новые собственники устремились не к максимуму прибыли своих предприятий, а к наивысшему личному доходу.

Оценка экономических и социальных итогов приватизации в России затруднена из-за противоречивости и неполноты официальных статистических данных. Что касается структуры собственности, то к началу 1996 г. в России было зарегистрировано свыше 120 тыс. приватизированных предприятий (57% от общего количества). За 1992 – 1995 гг. доля занятых в государственной сфере экономики выросла в два раза и составила 62%. Доля ВВП, произведенного в этом секторе, выросла с 50% до 70%.

По отдельным подотраслям промышленности уровень разгосударствления и приватизации достигает 90% и более. Например, в машиностроительном комплексе в акционерные общества преобразовано: в автомобилестроении – 92% всех предприятий, в сельхозмашиностроении – 94,2, в приборостроении – 85,1, в станкостроении – 92,7, в химическом и нефтяном машиностроении – 91,9%.

Одно из социальных последствий российской приватизации – отстранение рядовых акционеров от управления предприятием и завладение узким кругом собственников крупными пакетами акций. Возможность получения дивидендов на имеющиеся у трудящихся акции практически ничтожна. Идет процесс вторичного перераспределения прав собственности, характерной чертой которого является вытеснение из этого процесса трудящихся и трудовых коллективов. Используются искусственное банкротство и прямое завладение рычагами управления посредством покупки криминальными структурами акций предприятий и криминально-

го насилия над управляющими в качестве способов захвата собственности.

Приватизация не способствовала усилению социальной защищенности и развитию объектов социальной инфраструктуры, а скорее всего привела к их разрушению.

Многие российские экономисты считают, что большинство неудач приватизации в России проистекает из игнорирования мирового опыта. Россией не было воспринято положение о том, что приватизацию нельзя проводить с такой скоростью по следующим причинам: 1) сбережения, необходимые для приватизации, аккумулируются очень медленно; 2) нужны длительное время и развитые рыночные отношения, чтобы могла определиться реальная продажная цена предприятий; 3) до распродажи производственный сектор должен быть реструктурирован.

Второе правило приватизации: соблюдение последовательности приватизации по признаку движения от тех отраслей, где потребности в капитале на единицу продукции наиболее низки и прямое участие собственника в деле предприятия более значительно (торговля, сфера услуг, легкая промышленность), к более капиталоемким отраслям (машиностроение, металлургия). Такая последовательность позволяет аккумулировать финансы, предпринимательский опыт, создавать новые рабочие места и, таким образом, получать прибыль для вхождения новых предприятий в тяжелую промышленность, которая должна быть реструктурирована в жизнеспособные фирмы.

Третье правило заключается в том, что приватизироваться должны только конкурентоспособные, эффективные и хорошо управляемые предприятия. Несостоятельные предприятия следует не приватизировать, а ликвидировать.

Четвертое правило состоит в том, что регулирующая роль государства в переходной экономике должна не снижаться, а расти. Государство в этот период должно сделать все для поддержки производственной и институциональной инфраструктуры, развертывания кредитной системы и управления приходящей в упадок тяжелой промышленностью.

В итоге, видимо, следует особо отметить, что других результатов от российской приватизации ожидать не стоило. Как и восемьдесят лет назад, оказалось, что отнять собственность легче, чем ее использовать эффективно. Многие российские экономисты считают, что проведенная приватизация не приобрела общественной легитимности (общественной, а не юридической), что сопровождается повсеместными попытками ее судебного и даже криминального передела. Поэтому Россия обречена на совершенствование отношений собственности, которое необходимо осуществлять постепенно и аккуратно.

Нельзя не отметить и позицию тех российских экономистов, которые считают, что на самом деле, несмотря на приватизацию, в России господство частной собственности не наступило. Они утверждают, что частным собственником следует считать не владельца имущества, а того, кто распоряжается доходами от его использования. Если подавляющую долю дохода предпринимателя изымает государство в виде налогов, пошлин и других сборов, то и собственность, формально принадлежащая частнику, на самом деле является государственной. По их словам, за последние годы в российской экономике по сути ничего не изменилось. В сказанном, конечно, еще необходимо разбираться.

Начиная радикальные реформы, молодые реформаторы не осознавали, насколько будет велико сопротивление старых экономических институтов, традиционных моделей экономического поведения и укоренившегося образа мышления в России. Главная слабость идейной платформы реформаторов состояла в том, что они были склонны к реформам, начинаемым и развиваемым «сверху», игнорировали мнение и настроение народа. Это породило сопротивление реформам и их психологическое отторжение со стороны населения России. Видимо, поэтому на выборах 12 декабря 1993 г. победил так называемый директорский блок и В.С. Черномырдин произнес сакраментальные слова: «Период рыночного романтизма закончен». Центристы, объединившись с консерваторами, победили, остаются у руля до сих пор и, по многим оценкам, управляют лучше.

После дефолта 1998 г. негодование сравнительно широкого круга лиц, способных влиять на власть и потерявших весомую часть своих вкладов в коммерческих банках, достигло предела. Государственная Дума наотрез отказалась от возвращения во власть В.С. Черномырдина, и Б.Н. Ельцин был вынужден согласиться с кандидатурой, почти единогласно предложенной Думой. В сентябре 1998 г. премьером становится Е.М. Примаков, который пригласил для руководства экономикой Маслюкова, бывшего председателя Госплана СССР, поддержанного коммунистами. Рычагом подъема экономики стала девальвация рубля, которая увеличила экспорт, уменьшила импорт и запустила механизм роста импортозамещающих отраслей.

Затем Е.М. Примакова на посту премьера сменили С. Степашин и В.В. Путин. Назначение В.В. Путина на пост премьера, а затем победа на президентских выборах положили начало реформам второго поколе-

ния. Их окончательная оценка принадлежит будущему.

Главным позитивным итогом можно считать отдаление олигархов от непосредственного управления экономической политикой правительства, осторожное проведение структурных преобразований, улучшение социальных параметров госбюджетной политики, укрепление административной и правоохранительной вертикали власти. Эти действия, в сочетании с высокими мировыми ценами на нефть и газ, привели к заметным экономическим сдвигам. Увеличились темпы роста ВВП, промышленного производства. Возросли доходы бюджета и золотовалютные резервы, снизился внешний долг страны.

Хотя некоторые экономисты дают отрицательную оценку политике правительства (А. Илларионов, С. Глазьев), в целом реформы второй волны следует признать положительными.

Список использованной литературы:

1. Войтов А.Г. История экономических учений М., 2000.
2. Гайдар Е.Г. Государство и эволюция М., 1995.
3. Львов Д.С. Путь в XX век М., 1999.
4. Радыгин А.Д. Реформа собственности в России: на из пути из прошлого в будущее М.: Республика, 1994.
5. Реформы глазами американских и российских ученых. 1996.
6. Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. «Экономика» // 2003.